

Сириус выглядел так, словно собирался начать кричать о том, что Гарри не знает ответов на эти вопросы - видимо, он хотел иметь крестника-экстрасенса, - поэтому Ремус заговорил первым. "Мы пришли повидаться с тобой, Гарри. Ты очень вырос".

Без шуток. "Почему же я не видел тебя до сегодняшнего дня?"

"Мы не знали, где ты", - признался Сириус.

"Почему же вы не знали, если вы такие хорошие друзья моего отца?" потребовал Гарри.

"Потому что нам сказали, что ты у своей тёти, а ты, оказывается, был здесь с Локхартом", - объяснил Сириус.

"Но ты только что сказал, что даже если бы я был у Дурслей, ты бы меня не навестил, - заметил Гарри, - и поэтому ты не можешь не навестить меня только потому, что не знал, где я нахожусь".

"Он прав", - сказал Гилдерой. "И я могу заверить тебя, что если бы я услышал о том, что вы двое ищете юного Гарри, то я бы незаметно связался с вами и договорился о встрече".

Гарри знал, что отец лжёт, но Сириус и Ремус никак не могли этого знать. Гилдерой не хотел, чтобы кто-то узнал об этом до последнего момента, особенно те, кто имел к нему законные претензии, поскольку Гарри формально был похищен. И, конечно же, Ремус признался, что если бы они знали, где он был, то Дамблдор обязательно бы узнал. Даже если бы Гилдерой был склонен дать другим людям знать, где он находится, он бы сначала убедился, что они не залезли так откровенно в карман Дамблдора, поскольку Дамблдор был единственным человеком, который абсолютно не мог этого знать.

Это, похоже, обрадовало Ремуса, но Сириус пробормотал: "Держу пари, ты бы так и сделал".

Ремус выглядел неловко. "Дамблдор... Ты должен понять, Гарри, что Дамблдор - один из самых уважаемых волшебников в мире, а не только в Великобритании. Он очень влиятельный, очень мудрый старик, и я убедился, что он обычно прав. Трудно идти против него, когда он умудряется объяснить все так разумно".

"Не говоря уже о том, что в ночь, когда погибли твои родители, я таинственным образом потерял несколько минут памяти и был доставлен в больницу Святого Мунго самим Гилдероем Локхартом", - добавил Сириус, пристально глядя на Локхарта.

Гарри догадался, что произошло, даже без намека Сириуса. "Ты спас Сириуса, папа? Почему ты никогда не говорил мне об этом?"

"Я не люблю хвастаться", - скромно ответил Гилдерой. "Хотя, раз уж ты об этом заговорил,

именно так я получил свой первый Орден Мерлина. Очевидно, ты и твои родители были спрятаны с помощью чар Фиделиуса, и все, кто знал об этом, считали Сириуса хранителем их тайны, хотя на самом деле это был предатель. Если бы я не привел Сириуса, он мог бы уйти и совершить что-нибудь необдуманное. Убийство предателя все равно приведет к аресту, в конце концов".

"Оно того стоило", - поклялся Сириус.

"Так вот, Сириусу не разрешалось покидать больницу Святого Мунго до тех пор, пока Питер не был пойман", - продолжил рассказ Ремус. "И я оказался там, составляя ему компанию, когда Дамблдор пришел сообщить нам о поимке Питера. Он воспользовался этой возможностью, чтобы сказать нам, что мы не можем навещать тебя".

"И вы просто приняли это?" Гилдерой был потрясен. "Я бы никогда не позволил никому сказать мне, что я не могу связаться с Гарри. Наверное, другое дело, если это не твой собственный ребенок".

Сириус выглядел так, что готов был взорваться. "Дамблдор обещал нам, что Гарри будет с Петунией. Он сказал, что это единственное место, где Гарри будет в безопасности, но Петуния ненавидит магию, и поэтому мы не можем видеть Гарри, иначе она может отвергнуть его или просочится информация о местонахождении Гарри! Если бы Гарри был с Петунией, мы не могли бы его навещать. Поскольку он был с тобой, то нет никаких причин, по которым мы не могли бы этого сделать, и как ты смеешь подвергать Гарри опасности, лишая его защиты, которую он имел с Петунией!"

"Защиты, которую Гарри мог бы иметь с магглом?" невинно спросил Гилдерой. "Не заблуждайтесь, я не фанатик, но мне кажется, что как волшебник я мог бы обеспечить Гарри немного большую защиту, чем маггл. И если бы я сказал всем, что усыновляю его, то информация, конечно, просочилась бы наружу".

"Кроме того, действительно ли это была хорошая идея - оставить волшебника с женщиной, которая ненавидит магию?" логично спросил Гарри. "Я, конечно, помню только одну встречу с тетей, но это похоже на катастрофу, которая только и ждет, чтобы случиться".

"Мы пытались уберечь тебя", - утверждал Ремус, выглядя несчастным.

Гарри почувствовал укол вины, хотя он и понимал, что это неразумно. Если бы Ремус и Сириус добились своего, он вырос бы на Прайвет-драйв, и, возможно, был бы гораздо менее счастлив, чем с отцом. "Я в безопасности", - тихо сказал он. "Вы можете сказать, что у тети мне было бы безопаснее, но поскольку здесь на меня никто не нападал, я не понимаю, как это возможно. Пока никто не знал, где я нахожусь, я был в безопасности, и, к счастью или к худшему, мой отец отлично справился с задачей спрятать меня".

"Мы это заметили", - сказал Сириус сквозь стиснутые зубы.

"У меня есть кое-что, что я хотел узнать", - заговорил Гилдерой. Судя по всему, он был настроен на то, чтобы не быть бесполезным. "Почему законный крёстный отец Гарри не оформил над ним опекунство после смерти родителей? Зачем обращаться к незаинтересованной, отчуждённой, магловской тёте?"

"Дамблдор не думал, что это будет безопасно", - ответил Ремус. "Пожиратели смерти все еще были на свободе, и они охотились за Лонгботтомами, ты знаешь. Если бы Сириусу не понадобился проект после смерти Джеймса и Лили, и он настоял на том, чтобы послать некоторых наших помощников в срочном порядке, кто знает, что бы произошло? Малыш Невилл был с бабушкой, но Фрэнк и Алиса... Лестранжи не славятся своей сдержанностью".

"Я не понимаю, почему Сириус не мог принять меры защиты - аварийные портключи - это отличное начало - или скрыться на несколько лет. Если, конечно, возможность выходить на улицу, не будучи инкогнито, не была важнее, чем его якобы драгоценный крестник...?" Гилдерой запнулся. "В любом случае, я думаю, что, позволив Дамблдору поместить Гарри к его тете, вы отказались от своих прав на него".

Глаз Сириуса дернулся.

"Я знал, что не просто так я забрал у него палочку перед тем, как прийти сюда..." размышлял Ремус.

Когда Сириус успокоился, а Гилдерой удалился в другую комнату (Гарри был уверен, что он все еще слушает, но якобы оставляет Гарри наедине с друзьями отца), Ремус обратился к Гарри. "Скажи мне честно, Гарри: Ты счастлив здесь?"

"Да", - честно ответил Гарри. "Я всю жизнь путешествую и изучаю волшебный мир, и мне это нравится".

Сириус закатил глаза. "Конечно, он так думал. С ним никто не обращался плохо, и это единственная жизнь, которую он когда-либо знал. Является ли Локхарт ответственным опекуном - это уже другой вопрос, поскольку его жизнь, похоже, опасна, и ребенку в ней не место..."

Ремус резко кашлянул. "Сириус, ты помнишь наш небольшой разговор перед тем, как мы приехали сюда, о том, что может или не может расположить тебя к твоему крестнику? А именно о том, что касается оскорбления его опекуна?"

"Смутно", - неопределённо ответил Сириус. "Гарри, твой опекун..."

"Мой отец", - поправил Гарри.

Сириус моргнул. "Что?"

"Гилдерой Локхарт не мой "опекун", он мой отец", - уточнил Гарри. "Не биологический, нет, но он законно усыновил меня и уже десять лет воспитывает как родного, так что мне этого достаточно". Ну... вроде как законно усыновил. В конце концов, Петуния подписала бумаги.

Глаз Сириуса снова дернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/99982/3427016>